

Глава 18: Генерал Цинь

Бум, Бум... Земля под ареной снова задрожала. Ю Шэн медленно продвигался вперед.

«Что он делает?» Люди смотрели на Ю Шэна и задавались вопросом, будут ли эти двое молодых людей бросать вызов авторитету академии.

Было объявлено окончательное решение относительно экзамена, и решение было принято двумя мастерами, которые были директорами залов. Это определенно нельзя было легко переопределить. Какое безумие было пытаться заставить мастеров передумать?

«Ю Шэн, вернись обратно». Е Футянь почувствовал гнев Ю Шэна и понял, что тот собирается сделать что-то ужасное. Он попытался крикнуть и остановить его, но на этот раз это не сработало.

Список Превосходства все еще объявляли, но Ю Шэн вышел на середину арены и прервал это объявление. Многие из мастеров выглядели взбешенными из-за суеты, которую уже сделал Е Футянь, принесся стыд академии. Мастера не считали его ответственным только потому, что думали, что он еще молод, и что это было ошибкой. Тем не менее, Ю Шэн теперь стоял прямо посреди арены, собираясь сделать еще большую ошибку.

«Ю Шэн, отступи», - скомандовал Лен Цинфэн, мастер кабинета Зала Мечей. Он планировал поставить Ю Шэна в качестве чемпиона дебатов, но Ши Чжун настаивал на том, чтобы Мурон Цю занял первое место. Он сдался, потому что не хотел, чтобы его рабочие отношения с Ши Чжуном испортились из-за таких мелких вопросов. Но эти двое молодых людей были просто жутко упрямы.

«Я хочу бросить вызов Мурону Цю», - сказал Ю Шэн, глядя на Лен Цинфэна.

«Как вы смеете это говорить? Экзамен закончился. Вы не можете изменить результаты, особенно в такой грубой манере. Вам лучше, уважая правила этой академии, сейчас отступить», - крикнул Ши Чжун Ю Шэну, поднявшись.

Ю Шэн посмотрел на мастеров академии. Из его тела заструилась аура ярости, которая сделала воздух плотным. Е Футянь, почувствовал что-то опасное, исходящее от яростного тела Ю Шэна, и стал кричать на него еще громче: «Ю Шэн, серьезно, возвращайся назад!»

Его крестный отец сказал ему, что, что бы ни случилось, никто никогда не должен быть свидетелем истинного таланта Ю Шэна.

«Нет!» Ю Шэн ужасно вскрикнул. Теперь вокруг его тела вился страшный поток энергии. Сила сформировала темное золотое сияние, которое заключило Ю Шэна в броню, которая выглядела почти демонически. Некоторые из мастеров начали относиться к этому серьезно. Их взгляды

обострились. Они стали смотреть прямо на Ю Шэна в ожидании надвигающейся опасности.

«Нет, я начинаю злиться, вернись!» Е Футянь тоже по-настоящему рассердился. Он пытался остановить неминуемую опасность, угрожая ему. Ю Шэн, казалось, очнулся, услышав его голос. Его кроваво-красные зрачки задрожали, и темная энергия вокруг его тела исчезла. Он оглянулся на Е Футяня.

Отец Ю Шэна сказал ему, что он никогда не должен позволять никому растоптать гордость Е Футяня. Всякий раз, когда имело место нарушение, он должен был постоять за Е Футяня используя все, что у него было.

«Эй, большой мальчик, знаешь, что? Просто забудь об этом, время покажет, что мы правы». Голос Е Футяня стал мягким и ласковым. Теперь уже Ю Шэн пытался его защитить. Хотя Ю Шэн все еще был упрям, он ушел, как ему сказали. Этот жест снял напряжение с лиц мастеров.

Однако взгляды на лицах людей в ответ стали еще более странными. У этих парней были сложные отношения. Они посмотрели на идеальную девушку Хуа Цзею и стали беспокоиться о ее будущем.

Учителя продолжали объявлять Список передового опыта. Несмотря на ожидания, имя Е Футяня не было произнесено. Удивительно, но некоторые люди начали расстраиваться по этому поводу.

Перед дебатами многие люди ожидали, что Е Футянь выставит себя дураком. Это не было личным, пока не дошло до Хуа Цзею, богини их мечты. Но несмотря ни на что, талант Е Футяня был первоклассным. Он должен быть, по крайней мере, в тройке лучших.

Конечно, это не значит, что теперь они чувствовали сочувствие к Е Футяню. Ненависть к нему, флиртующему с их богиней, по-прежнему была реальной и напряженной. Кроме того, этот парень был абсолютно бесстыден.

Е Футянь, похоже, успокоился в связи с тем, что он не попал в список передового опыта. Теперь он чувствовал себя равнодушным к ситуации. Тем не менее, он сомневался в том, что хозяева действовали справедливо, оценив Ю Шэна вторым в списке передового опыта.

Что касается большинства крупных чиновников этого города, они все еще ломали мозги, думая о темной ауре вокруг Ю Шэна. Они не могли понять, что это было. У них было ощущение, что в будущем мальчик, который так безупречно выступил на этом экзамене, будет известен во всем городе. Они полагали, что стоило за ним присмотреть.

Так закончился осенний экзамен. После того, как Лэн Цинфэн и Ши Чжун объявили о завершении мероприятия, они отправились на трибуны, чтобы поприветствовать генерала Циня и Лорда города, которые провели время здесь в поддержку этого события.

Однако беспокойство в сердцах учеников не закончилось этим событием. У Мурона Цю в голве застрял Е Футянь. Он выглядел спокойным, но его сердце было холодным. Он был внесен в список чемпионов экзамена, но Е Футянь так возмущенно поставил под сомнение публичное решение, что Мурону Цю стало стыдно. Теперь люди действительно полагали, что он не так хорош, как Ю Шэн. Хуже того, он злился на реакцию Хуа Цзеюй. Она даже не разговаривала с ним, но все время улыбалась Е Футяню.

В его глазах вспыхнуло что-то злобное, затем он пошел к трибунам. Фэн Цинсюэ также смотрела на Е Футяня. Казалось, она колебалась.

«Что он только что сделал? Он бросал вызов авторитету академии!» Сказала Мурон Цин.

Фэн Цинсюэ, казалось, отсутствовала в разговоре. Она все еще смотрела на Е Футяня. Е Футянь почувствовал, что за ним следят. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Фэн Цинсюэ. Фэн Цинсюэ заметила, что в его глазах возникла сумятица, затем он улыбнулся ей и отвернулся.

В его улыбке не было обиды: она была похожа на любую обычную улыбку между друзьями - естественную и мирную. Но Фэн Цинсюэ почувствовала себя еще хуже. Раньше, когда Е Футянь улыбался ей, после улыбки было чувство неуместности: но не в этот раз. Она поняла, что она, наконец, получила расстояние, которое она запросила. Дружба была чем-то, что они потеряли, и потеряли навсегда.

Отвернувшись, Фэн Цинсюэ чуть не заплакала. Она проконтролировала себя и подошла к отцу.

Люди уходили группами. Фактически, большинство из них все еще обращали внимание на Хуа Цзеюй и с удивлением заметили, что она осталась одна, а не с Е Футянем. Это дало им некоторую надежду. Они пытались убедить себя, что между ними ничего особенного не происходит.

«Е Футянь!» Красавица внезапно появилась перед Е Футянем и уставилась на него с гневом. «Как вы могли так упрямо действовать? Вы имели шанс быть перечислены в первой тройке в списке передового опыта и стать официальным студентом, как и Ю Шэн. Ты знаешь, что? Ты просто разрушил этот шанс!»

Увидев перед ним пылающую красотку, Е Футянь дразняще улыбнулся. «Ты все еще выглядишь такой красивой, даже когда ты злишься, мисс Цинь, ты знаешь это?»

«Что, ты...» Цинь Йи была ошеломлена. Как он мог так быстро трансформироваться из того храброго человека, который встал перед Ю Шэном в бесстыдного плейбоя? Неужели это был тот же самый парень?

«Ты был в первом плане пробуждения так долго. Как ты это сделал?» - смущенно спросила Цинь Йи.

«Помнишь нашу ставку? Это меня так сильно мотивировало, что я прыгнул прямо с этого низкого плана». - Е Футянь посмотрел на Цинь Йи и сказал: «Ты помнишь свое обещание, не так ли?»

Цинь Йи закатила глаза. Что касается обещания... Цинь Йи спросила: «Я обещала?»

«Э-э...» Теперь был ошеломлен Е Футянь. Глядя на эту красавицу прямо перед ним, Е Футянь с юмором сказал: «Ты сказала, что я могу делать все, что захочу, когда сдам экзамен».

«Неужели?» Я не помню этого. Цинь Йи была удивлена. Затем она обратилась к ученику, который был в этом классе, и спросила: «Я когда-нибудь обещала такое?»

Парень был застигнут врасплох, затем стал серьезным и сказал: «Нет, определенно нет».

Затем он с усмешкой взглянул на Е Футяня. Этот бесстыдный ублюдок флиртует с г-жой Цинь? Нет, этого не произойдет.

«Ты лжец...». Футянь понял, что его подставляют. Затем он заорал: «Ю Шэн, иди сюда!»

Студент убежал так быстро, как только смог. Это была только шутка! Почему же Е Футянь должен сразу просить Ю Шэна избить его?

Е Футянь почувствовал себя обиженным. Он посмотрел на Цинь Йи. «Г-жа Цинь, серьезно, вы не можете так поступить».

Цинь Йи излучала довольство и улыбалась: «Бесстыдно, конечно, но ведь это твой стиль».

Она была удивлена, как весело было действовать бесстыдно время от времени.

Похоже, мисс Цинь неправильно поняла его точку зрения. Е Футянь казался опечаленным. Его безрассудный план пошатнулся.

«О чем вы, ребята, говорите?» - прервал внезапно кто-то его. Оба они обернулись, и Е Футянь почтительно посмотрел на вновь прибывшего. «Приветствую, генерал».

«Папа?» - мягко сказала Цинь Йи. Это было именно так, как могла поступить 17-летняя молодая красавица. Е Футянь был удивлен тем, что серьезная г-жа Цинь тоже могла так говорить.

«Ты снова издеваешься над ним?» Цинь Шуай погладил голову своей дочери, а затем кивнул Е Футяню. «Ты хорошо справился сегодня».

«Спасибо за комплимент, генерал». Конечно, Е Футянь знал, кто он, все его знали в городе.

«Ты Ю Шэн, верно?» Цинь Шуай отвел взгляд от Е Футяня. Ю Шэн ответил кивком.

«Конечно, вы талантливый маг, но глубоко внутри вас - прирожденный воин. Не сосредотачивайтесь только на том, чтобы стать магом и игнорировать свой талант как воина». Цинь Шуай говорил серьезно. Он очень ценил этого мальчика, потому что тот был одним из самых талантливых воинов, которых он когда-либо видел. Спустя годы этот мальчик будет таким же сильным, как и он.

Ю Шэн снова кивнул. Он это конечно же понимал.

«Вы всегда можете присоединиться к рыцарям Темного Цилиня, и он будет открыт вам в любое время». Цинь Шуай сделал серьезное предложение. Ю Шэн был удивлен, как и Е Футянь. Ему было всего пятнадцать, но его лично пригласил генерал Цинь.

«Конечно», - ответил Ю Шэн.

«Пошли домой.» Цинь Шуай ушел с Цинь Йи. Она оглянулась на Е Футяня и ухмыльнулась.

«Ты изменилась.» Е Футянь вздохнул, чувствуя себя расстроенным. Она пообещала ему, что он может сделать все, что захочет!

Е Футянь подошли к трибунам. Его отец разговаривал с кем-то еще. «Это такой позор, что он не попал в список передового опыта».

«Я знаю, он достаточно силен», - ответил человек. Фактически, Е Байчуань сказал это уже сто раз.

«Нельзя сравнивать с тем, насколько он хорош в этом возрасте», - сказал Е Байчуань.

Е Футяню было стыдно. Он встретился с отцом и сказал: «Пойдем, папа, это было совершенно несправедливо относительно меня. Не пора ли тебе утешить меня, а не обвинять?»

Е Байчуань чувствовал себя смущенным. «Неужели этот провал вообще ничего для тебя не значит?»

У Футяня не было слов. «Просто иди домой, я тебя не хочу сейчас видеть».

Он вернулся в общежитие и вздыхал весь путь о том, как ему не повезло иметь такого отца.

<http://tl.rulate.ru/book/14690/307237>